

ОЛЕСЯ ПРОГЛЯДОВА

NUMEN NESCIQ
ИМЯ НЕИЗВЕСТНО

18+

Настало время найти себя

Олеся Проглядова
Nomen nescio. Имя неизвестно
Серия «Истинные и Вечные.
Сила крови», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63070566
Nomen nescio. Имя неизвестно: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-112001-6

Аннотация

Вампиры, Вечные, Истинные. Эн не знает своего прошлого, но ее настоящее – это кровь и секс, погони и драки, исследования и мутации, любовь и предательство. А еще Проклятый, что приходит каждую ночь во снах. Он рушит ее привычную жизнь идеального убийцы, который не задает вопросов.

Этот мир полон клановой конкуренции, коварных интриг, опасных заданий и любовных хитросплетений. Но принадлежит ли Эн этому миру? Пора разрушить оковы страха и найти себя.

Содержание

Часть I	4
Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	37
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Олеся Константиновна Проглядова Nomen nescio Имя неизвестно

Часть I Прóклятые сны

Глава 1

Она открыла глаза. Где-то за стенами дома заходило солнце, даже сквозь толстую каменную кладку она чувствовала, как оно обжигает землю. Впереди ее ждала длинная ночь, ночь охоты. Вот только это не захватывало ее, как раньше, когда она только присоединилась к карателям. В то время каждый раз был как вызов, запах крови будоражил, убивать было ее любимой забавой, а каратели стали делом жизни. Она выполняла приказы, не подвергая их сомнению. Пока не пришли эти сны – странные, часто непонятные, иногда страшные. Со снами все было сложно, и только одно – яс-

но: ни ее непосредственный командир, ни эрл, ни тем более Эрик не должны о них знать. И дело не только в том, что так сказал пришедший к ней во сне, она и сама догадывалась, что вокруг не все так просто, как ей казалось после пробуждения. А может быть, это была интуиция, которой она так гордилась.

Вечный, причем один из Проклятых. С некоторых пор он мучил ее постоянно. Каждый день, засыпая, она боялась и надеялась, что он придет, и не могла его ненавидеть. Что-то в нем было такое, что притягивало ее, вызывало любопытство и какое-то новое для нее внутреннее беспокойство. Она не понимала, жив ли он или это возвращается память. Не понимала, кем был Проклятый для нее когда-то давно, да и был ли вообще.

Она понятия не имела, сколько ей лет. Она не помнила ничего – даже своего имени. Не чувствовала кровной связи с кем бы то ни было. Феномен. Машина смерти без страха и упрека. Ее жизнь началась с момента, когда она открыла глаза в спящем белом кабинете лаборатории и приняла мир таким, каким ей его преподнесли. Ей предоставили право выбрать имя, она назвала себя Эн – от NN, *non enim nescio*, имя неизвестно. Самоирония, почему бы и нет?

И вот два года спустя пришли вопросы. В какой-то момент из-за этих снов их стало даже слишком много, но вопросы задавать было нельзя. Она знала это точно. Пыталась когда-то, чем вызвала настороженность к себе и встречные

вопросы, а с ними – надоедливые и болезненные исследования от медштаба и эрла. Что-то было не так с ее происхождением – это она знала точно, а значит, необходимо молчать и по возможности выяснить все так, чтобы никто не знал о ее расследовании. Откуда в ней эта экстраординарная способность убивать, невероятные инстинкты, которые сразу открыли ей дорогу в личный отряд эрла по особым делам. Она стала карателем без должной выслуги лет, без отбора, а это уже странно и неправильно. Так было не принято, а Вечные жили в четкой системе контроля и законов.

Впрочем, поначалу Эн было не до того. Вступив в ряды карателей, она лишь убивала – кровь, боль и страх ее жертв питали ее, делали еще сильнее, отшлифовывали до совершенства и так невероятную интуицию. Даже в рядах карателей она выделялась. Лучшая из лучших или худшая из худших. Все зависело от того, с какой стороны ты находился.

Вечный ворвался в ее сны неожиданно. Впервые это случилось много месяцев назад. Эн вернулась с очередного задания, даже для нее особенно кровавого. Во имя каких-то политических амбиций и интриг эрл Годвин, чье имя было столько же древним, как и он сам, отослал ее группу в Африку. Им предстояло уничтожить местного князька, вышедшего из-под контроля и возомнившего, что может шантажировать самого эрла. Она не задавала вопросов, какое вообще отношение эрл Годвин имеет к Африке и ее внутренним разборкам уровня петушиных боев. Решения эрла не подвер-

гались ни малейшему сомнению и обсуждению. Группе из пяти Вечных предстояло вылететь в Центральную Африку, добраться до захваченной князьком деревеньки, где он временно разместился со своим отрядом, и вырезать там всех. Кроме того, нужно было забрать ноутбук и ключ от банковской ячейки, где хранилась копия информации.

Как всегда, они пришли с восходом луны: невидимые в своей черной форме, бесшумные, опасные. Командир – Уильям Вестфорд. Невероятный красавец. Когда-то любимец общества: женщины падали к его ногам, мужчины подражали ему и даже сам принц приглашал его играть в карты, а как говорили злые языки, и не только в карты, и даже не играть. История Уильяма была банальна. Он сошелся с Вечной – из новых американцев. Красавица с юга, ведущая экстравагантный ночной образ жизни, пленяющая сердца, чьи происхождения в Старом и Новом Свете стали предметом постоянных обсуждений. Уильям перешел на сторону врага, лишь бы быть поближе к ней. Она его и инициировала. Красавица имела не просто тягу к крови, она любила кровь детей и в какой-то момент перешла границы осторожности, нарушив правила Вечных. Когда ее сожгли собственные рабы, каратели местного шерифа, конечно, наказали всех замешанных в казне людей – все-таки они убили одну из них, но в целом убегавших не добивали и особо не лютовали. Уильям, тогда молодой и очень глупый Вечный, приехал в поместье, как только услышал об убийстве любимой, где и был принят для

дознания. Его отправили к эрлу Годвину, тогда властителю Европы и обеих Америк, который оценил способности Уильяма и оставил при себе. Эн относилась к Вестфорду с уважением. Он был бесстрашен, но, в отличие от нее, не жесток, поручения исполнял, стараясь делать все быстро и чисто. У них был неплохой секс, и хотя Эн с некоторых пор подозревала, что эрл приставил его шпионить за ней, своих отношений с ним не прекратила.

Остальные трое были лучшими из их отряда. Стивен, Аманда, Исса.

«Дворец» князька когда-то был домом главы общины – убогая грязная хижина чуть большего размера, чем те, что стояли вокруг. Несколько охранников с довольно неплохим вооружением патрулировали периметр деревеньки – десять человек, некоторые с приборами ночного видения. Каждый из пятерки карателей взял на себя двоих. Плевое дело. Пока ее цель смотрела в свои окуляры в одну сторону, Эн бесшумно подобралась сзади, быстрым движением перерезала глотку и убрала руку от рта трепыхающейся жертвы, когда он перестал издавать даже легкое бульканье. Эн облизнула кинжал, улыбнулась – горячая, чуть солоноватая кровь моментально вызвала легкую эйфорию, обострила инстинкты. Второй боец стоял метрах в пятнадцати. Она потянула время перед тем, что будет дальше: вдохнула холодный после захода солнца воздух, вбирая его запахи, прислушалась к человеку. Биение его сердца было четким, спокойным, Эн оста-

новила его навсегда одним ударом так любимой ею джамбии.

Каратели, как тени, скользили из хижины в хижину. Согласно плану им нужно было пробраться к центру деревеньки – к главному хлеву, где жил князек под охраной особо приближенных бойцов. Прежде в деревне жило какое-то местное племя, Эн даже не поинтересовалась какое, но князек захватывал земли за землями. Страшно, кроваво, жестоко. В эту деревеньку его боевики пришли месяц назад, вырезав всех жителей. Почти всех. Несколько женщин были оставлены для увеселения самого князька и его солдат, а дети угнаны в рабство. Эн знала, что некоторые из них станут донорами для сильных мира сего, не спрашивающих, откуда взялись нужные им органы, другие примкнут либо к солдатам князька, либо будут проданы террористам, коим нет числа и которые так жаждут убивать во имя кем-то придуманных правил и идеалов. Эн усмехнулась этим мыслям. Кем-то... Иногда правила придумывались эрлом Годвином.

Эн вошла в первую хижину, огляделась. Семь бойцов спали вповалку, не раздеваясь. Вонь немых тел, мочи, дерьма, грязи ударили ей в нос, заставив задержать дыхание и дернуться от отвращения. Она видела свалки, которые пахли лучше. «Надо быстрее заканчивать, пока я не задохнулась». Эн достала джамбию и пошла от одного человека к другому, нанося точные удары в сердце. В темноте пошевелился один из людей, сонно поднялся, подошел к выходу, отлил, не отходя от двери, начал застегивать штаны. Она перерезала ему

горло, пока он возился с застежкой. Затем осторожно положила тело и пошла к следующей хижине. Все повторилось. В третьей хижине были женщины. Те, которых оставили на забаву. Их было четверо. Одна уже умерла, но так и лежала рядом с живыми уже несколько дней. В углу стояло полное ведро для естественных нужд. Смрад тут был сильнее, чем в других хижинах. Вонь боли, страха, ненависти, обреченности. Не то чтобы Эн трогали страдания людей, но даже она не понимала, зачем делать такое с подобными себе. Жестокость входила в ее планы только для дознаний, и Эн могла быть очень изобретательной, но жестокость просто так? В этом не было смысла.

Этих женщин насильовали и избивали не один день. Лица некоторых превратились в сплошной синяк. У одной была разбита челюсть. У другой началось загноение под кандалами, скорее всего, уже пошло заражение крови, она стонала и тряслась в духоте и вони своей тюрьмы. Эн приблизилась к ней. Лет 15, не больше. Лицо покрыто потом и грязью, глаза открыты, но вряд ли девочка что-то видела – она явно уже была ближе к смерти, чем к жизни. Лезвие легко вошло в сердце. «Больше никакой боли, никаких мучений». Эн почувствовала взгляд и движение смрадного воздуха. Ее прыжок был почти незаметным для человеческого взгляда. Она коленом прижала женщину к тряпкам под ней и заткнула ей рот ладонью, занесла джамбию, но остановилась. Жертва смотрела без страха, скорее с надеждой, она не сделала ни

малейшего движения, чтобы освободиться, лишь чуть кивнула головой в другую сторону. Эн убрала руку. Женщина снова кивнула в сторону. Чуть дальше лежала истощенная, замученная девочка лет двенадцати, по ее телу проходили судороги, она еле слышно стонала. Эн видела запекшуюся на ногах ребенка кровь. Женщина что-то горячо, будто молясь, шептала на незнакомом языке и плакала, глядя на девочку, потом снова посмотрела на карателя умоляющим взглядом.

Эн кивнула. Судя по запаху крови, девочка была безумна уже некоторое время. Эн отпустила ее в другой мир, потом вернулась к плачущей женщине. Та слабо пожалала Эн руку и закрыла глаза. Ее смерть была легкой.

Эн вышла на воздух, который показался ей невероятно сладким после зловония хижины. Она потерла лоб – что-то было не так. Эта женщина попросила ее убить свое дитя и была благодарна за это. Впервые за два года Эн почувствовала... Но что? Жалость? Понимание? Нет. Когда она смотрела в глаза матери, умоляющей убить свое дитя, чтобы избавиться от мучений, то увидела любовь. И в то же мгновение ей показалось, что кто-то тихо позвал ее. Эн тряхнула головой и погасила внутри себя все эмоции – с этим можно разобраться и потом. Посмотрела на луну, прислушалась к ветру, к шелестам. Ей пора было заняться делом. Она прокралась к домику князька, перерезала горло охраннику на входе и проскользнула тихо внутрь. Поперек матраса спал тот, ради кого они пришли. Следом за Эн в хижину вошел Уильям, подо-

шли Стивен и Исса – значит, деревня зачищена. Эн подняла валяющийся у стены автомат и прикладом огрела князька по голове, Стивен и Исса отработанным за годы движением подняли тело и привязали к стулу, встали чуть позади. Уильям взял ноутбук и небрежно присел у входа, пока Аманда отслеживала непрошенных гостей.

Эн посмотрела по сторонам, нашла бутылку с водой и плеснула в лицо человеку. Почувствовав, что он пришел в себя, зажгла около пленника лампу и села на пол.

– Я знаю, Каган, что ты очнулся. Не вынуждай меня доказывать тебе это.

Князек ухмыльнулся и открыл глаза. Эн рассматривала его. Пленник был уродлив. Обрюзгший, с сальными волосами и гнойниками на лице, он был лишь чуть менее грязный, чем его солдаты. Мутный взгляд человека метнулся по комнате, но страха Эн не почувствовала. «Хм, интересно...»

– Думаю, ты понимаешь, зачем мы пришли, князь Каган? – Эн с издевкой особенно выделила слово «князь».

– Убить меня. – Его английский был на удивление хорош.

– В лучшем случае. Поверь, смерть станет подарком, только если ты отдашь мне ключ.

Каган позволил себе засмеяться. Зубы, как и подозревала Эн, были гнилые, а изо рта несло дерьмом.

– Ключ вместе с письмом у моего адвоката. Если со мной что-то случится, то о вашем проклятом племени все станет известно. – Он плюнул в сторону Эн, та легко отклонилась

и, чуть нахмурившись, посмотрела на Иссу. Каратель лениво размахнулся и ударил пленника по лицу. Князь упал вместе со стулом, сплюнул кровь. Эн легла, подложив руку под голову, и повернулась к князьку, нежно улыбнувшись, словно другу.

– Лжешь. Я знаю, что ты лжешь. По запаху твоей крови, по тембру голоса, по тому, как ты смотришь. Ты расскажешь, так или иначе. У нас много времени. И помощи тебе ждать не от кого. Твой лучший гарнизон перебит нами, твоих людей в других деревнях сейчас добивают.

Князек моргнул. Эн снова села, и Исса одним движением поставил стул. Пленник зашипел, когда веревки впились в кожу. Эн молча продолжала смотреть на него. «Какое жалкое зрелище».

– То есть выбираешь по-плохому?

Эн достала нож, огляделась и, заметив среди объедков на столе соль, улыбнулась.

– Сейчас мы с тобой поиграем. Я буду срезать с тебя полоски кожи. Это само по себе малоприятно. Но куда хуже, если солить каждый срез.

Каган моргнул, зрачки расширились, кровь запахла адреналином. Стивен хмыкнул, но промолчал. «Представил. Думает, не блефую ли я».

– Начнем мы с рук. Потом перейдем к твоей жирной мерзкой отвислой груди. В этот момент ты, скорее всего, уже будешь скулить и выдавать все, что знаешь. Вспомнишь даже

то, что было в утробе матери, если, конечно, такой кусок дерьма вообще был рожден женщиной. Но вот когда я дойду до твоего грязного отростка, ты уже будешь только булькать. Мне придется остановиться, чтобы ты пришел в себя и не умер. О нет, я не дам тебе умереть, пока не наиграюсь вдоволь, пока ты не расскажешь мне все.

Эн тихо приблизилась, ласково провела пальцем по щеке князька и быстрым движением сорвала рукав, обнажив предплечье. Пленник завыл, придерживаемый Иссой, выкручиваясь из веревок и пытаясь укусить Вечную. Но этим он лишь сильнее затягивал узлы.

– Ну что ты. Мы же еще даже не начали развлекаться. – Эн позволила себе широко улыбнуться, демонстрируя клыки. Князек сглотнул. Эн приложила нож к его предплечью и неторопливо начала делать надрезы. Тот забился и истошно заорал, но Исса, стоя сзади, лишь сильнее прижал его к спинке стула. Эн тщательно и невозмутимо делала свою работу. Вытерла руки о матрас и взяла в руки солонку. Краем глаза она заметила, как Уильям, не отрываясь от ноутбука, поморщился. Эн знала, что Вестфорд не одобряет ее методы, вот только других он не предлагал. Вечная незаметно пожалла плечами и вернулась к своей жертве. Князек раззявил рот в немом крике, взгляд безумно метался по комнате, сопли и слезы размазались по лицу.

– Ключ здесь, здесь, здесь, – шипел он, пытаясь захватить воздух.

– Что? Как ты сказал? – Эн переступила через лужу у ног Кагана и наклонилась.

– Да, да, там, под окном зарыт. – В груди князька стоял хрип. В глазах лопнули сосуды.

– О, милый. Так быстро кончилась забава? – Эн усмехнулась.

Исса отошел от подвывающего пленника и присел у окна. Принюхался. Осторожно ножом срезал миллиметр земли и попробовал на вкус.

– Тут ловушка. Копни я чуть глубже, лишился бы пальцев. Не страшно, конечно, но...

Эн присела напротив Кагана.

– Умно, князь. И достойно. Надо же, сколько смелости в таком мешке с говном и жиром. Хорошо, твой выбор.

Она взяла соль. Каган забился в своих путах так, что снова упал вместе со стулом. Эн легко подняла его на место. Великий предводитель – так его называли соратники, будущий властитель страны, уже много месяцев вселяющий ужас в людей своими зверствами и жестокостью на пути к власти, завизжал так, что Эн услышала, как над крышей в испуге взметнулись птицы. Она присела, дождалась, пока визг перешел в хрип. Эн схватила Кагана за волосы и рывком подняла ему голову. Он медленно сфокусировал взгляд на ней.

– Так где же ключ?

– Под матрасом.

– Точно?

– Да.

Эн перевернула грязный матрас. Брезгливо отряхнула руки.

– Где именно?

– В изголовье...

Она ковырнула землю, принюхалась, потом начала копать.

– Стоило ли заставлять меня работать в такой духоте и вони.

– Отпустите меня. Я дам денег.

Эн даже не обернулась.

Уильям на секунду высунулся за дверь и передал Эн канистру бензина. Каратели вышли. Эн осталась наедине с князем.

– Ты обещала, обещала, я дал тебе все, что ты хочешь. – Хрип перешел в прерывистый шепот. Безумным взглядом пленник следил, как Эн поливает бензином его жилище. – Что ты хочешь? Денег? Спаси меня! Спаси! Я рабом твоим буду!

Эн молча вылила остатки бензина на Кагана.

– Я всегда выполняю свои обещания, Каган. Ты умрешь.

– Сука, тварь, ты сдохнешь, сдохнешь!

Эн снова позволила себе улыбнуться и вышла из хижины. Исса зажег спичку и кинул в лужицу бензина у входа. Пламя быстро охватило стены, поднялось к крыше. Чудовищный вой изнутри, казалось, никогда не прекратится.

– Пора, – сказал Исса, Эн не двинулась с места. Она жда-

ла. Из пылающего дома выпрыгнул горящий кусок плоти и, упав на землю, начал кататься, пытаясь сбить пламя. Воняло паленой кожей и волосами. Наконец, Каган затих. «Кончено». Перед ее глазами стояло лицо изнасилованной девочки. Эн передернула плечами, скривилась. «Почему меня вообще заботит, что люди делают друг с другом?»

Они подожгли деревню с разных сторон. К восходу от селения не осталось и следа.

По возвращении домой стоило отдохнуть, но после пережитого Эн хотелось забыться и изгнать воспоминания о шепоте в голове, будто кто-то тихонько окликнул ее. Уильяма не было в его комнате – видимо, он отчитывался у эрла. Эн сменила форму на обычные черные майку и джинсы и направилась к гаражу.

– Куда ты? Скоро рассвет. – Охрана у выезда заглянула в окно, и Эн приветственно махнула рукой, не сочтя нужным ответить или даже посмотреть в сторону солдата из Избранных – людей, удостоенных привилегии принимать кровь Вечных, которая даровала им долгую жизнь и здоровье. Охранник потоптался и открыл ворота. Эн дала по газам.

Она гнала машину к Лондону. Скорость помогала отвлечься, несмотря на восход, который всегда навевал тоску. Эн казалось, что ее преследовал запах горячей плоти. «Твою мать! Были задания и посерьезнее, что не так-то?» Она снова и снова пыталась вспомнить то ощущение, которое накрыло

ее на задании. Тонкую паутинку, протянувшуюся к ней и тут же исчезнувшую.

Знакомые районы чуть-чуть ее успокоили. Бар, куда онаехала, был знаменит среди Вечных. Там собирались только свои, и ни один из чужаков просто не нашел бы его. Для Вечных был отдельный подземный паркинг. Люди, живущие в этом районе, даже не догадывались о том, что происходит у них под носом. Эн припарковалась, зашла в лифт и спустилась на минус второй этаж. В баре было пустынно – не то, чего бы ей сейчас хотелось. «Черт, скучный город, никакого веселья!»

– Как обычно? – Бармен был из Сосудов, тех, кто позволял пить свою кровь. Эн никогда не понимала, что ими движет. Желание быть причастным? Надежда на инициацию? Или просто мазохизм? Может, книжек перечитали и хотели большой любви с прекрасными Вечными? Вот только у Вечных с любовью было сложно. С сексом просто, но не с любовью...

Эн кивнула головой. Бармен налил ей джин с кровью. Эн откинулась на стуле, глотнула.

– Чарли, а скажи-ка мне, где в этом городе сейчас можно потанцевать?

– В Сохо сегодня вечеринка у Мартина. Как всегда, обещали «девственников», «грешников» и танцы.

– «Девственников»? Опять кого-нибудь или прикончат, или испугают до психбольницы.

«Девственниками» называли тех, кто впервые собирался отдать кровь. Как и в случае с первым сексом, они обильно потели, волновались, некоторые визжали и даже падали в обморок. Эн не любила этих забав, но кому-то нравился запах страха, обреченности и решительности одновременно. «Грешники» были постоянными Сосудами, для удовольствия Вечного они принимали наркотики, не отказывали и в сексе. Конечно, любой Вечный мог принимать что угодно без последствий для себя, но и без заметного результата. Другое дело – когда наркотики проходили через кровеносную систему человека. Это приносило кратковременный кайф. Именно то, что нужно сейчас. Наверняка завтра ей устроят взбучку за то, что она накидалась, но какая, к черту, разница?

Эн доехала до нужного места – с виду обычный лондонский дом. На паркинге было полно машин. Хороший знак. Когда открылась дверь бункера, в нее ударил запах тел, крови и алкоголя. Вокруг гремела музыка. На танцполе кто-то кружился, в углу прямо при входе два человека яростно лапали друг друга. Один притворялся Вечным. Такое тоже случалось. Эн шла к дальнему углу клуба. Толпа будто вминалась сама в себя, освобождая ей проход. Некоторые боялись встречаться с ней взглядом, другие – даже находиться рядом. Об Эн ходили самые невероятные слухи, так что связываться с ней боялись. Эн их понимала, она бы тоже с собой не связывалась, а слухи по большей части были правдивы.

Эн подошла к дивану в углу, где миловидная блондинка лет девятнадцати прижималась к Вечному, всем видом показывая, что принадлежит ему. Люди предполагали какие-то свои отношения с Вечными, которых просто не могло быть в принципе. Многие надеялись на инициацию, но это случилось крайне редко. Слишком много всего требовалось: долгая подготовка, сильная кровь, невероятное везение пережить трансформацию и, что немаловажно, разрешение вообще это сделать. Еще реже Вечные производили потомство друг от друга – только истинная кровь, сильнейшие из сильных, потомки богов, правящие миром и сегодня. В жесткой иерархии Вечных они стояли на самом верху пирамиды, наказывая за любое отклонение от правил и бесконечно воюя между собой за зоны влияния.

Эн подошла к дивану, плюхнулась напротив парочки, даже не обратив внимания, как кто-то вскочил и резво убежал прочь при ее появлении. Блондиночка было зло зыркнула, но тут же отвела глаза.

– Эн, – Вечный прищурился.

– Мартин.

– Надеюсь, ты не по мою душу?

– У тебя есть душа?

– Ха-ха. А у тебя?

– Мне просто скучно. Я хочу веселья. И, кажется, ты один из немногих, кто меня не боится, и единственный, у кого сегодня весело.

– Не убивай никого, Эн. Это плохо скажется на моей репутации добродушного хозяина, твое появление и так вызвало нехорошее оживление. Я даже тут слышу перешептывания. Страх и отчаянное желание, ах, какая прекрасная гремучая смесь! От тебя всегда так великолепно пахнет опасностью.

Мартин втянул воздух сквозь зубы и щелкнул языком. Он был веселым парнем, за что его и ценили. Он мог достать все, что нужно, а своим легким характером создал себе славу беспутного и безобидного Вечного, хотя это совсем не соответствовало истине. Он был очень опасен, а еще не гнушался доносами тем, кто лучше платит.

– Что хочет королева? Может, «девственника» в этот раз?

Эн поморщилась и легла, как с ней обычно бывало при любом удобном случае. Она запрокинула руку под голову и лениво потянулась к пачке сигарет на столике.

– Вымочены в крови?

– Ну а что же я, ребенок – пустышку сосать? – Мартин залиvisto хохотнул.

Эн затынулась, глядя в потолок. Она чувствовала, как на танцполе прыгают разгоряченные тела, слышала стук сердец.

– Как ты, Эн? Что нового в империи эрла?

Эн усмехнулась.

– Все то же самое. Он самое могущественное существо во Вселенной, и тебе не захочется стать ему врагом. Кстати, когда будешь докладывать, что я тут делала, не рассказывай папочке, что я курила.

– У кого-то начинается развиваться чувство юмора? Не узнаю тебя, Эн.

Мартин улыбнулся и, оттолкнув блондиночку, пересел к Эн. Она подвинулась и закинула ноги на его колени. Он осторожно провел по ее бедру и тут же остановился, когда Эн пережала ногой ему руку.

– Понял. Не сегодня! Иди в комнату вниз и налево. Там обнюхавшиеся модели. За мой счет.

Эн протянула руку к пепельнице, бросила окурок, легко поднялась.

– Ты всегда знаешь, что нужно, Мартин.

– За моим диваном второй вход, чтобы не идти через зал. Ты и так привлекаешь слишком много внимания. Седьмая комната свободна. Выбери любого или любую и нажми кнопку вызова, мой человек выведет, кого надо.

– Помню.

Пока Мартин устраивался поудобнее с той же блондиночкой, Эн проскользнула в дверь в углу и спустилась в длинный коридор со множеством комнат. В первых двух комнатах сидели Сосуды. За ними располагались комнаты общего пользования, для vip-клиентов были отдельные кабинеты. Она подошла к стене, взглянула в небольшое отверстие, рассматривая людей. Выпендрейный блондин-красавчик – явно гей. Девица в углу – красивая, холеная, с длинными ногами, – как раз в ее вкусе. Эн уже было приняла решение, как ее привлекло движение и еле уловимый аромат полыни. На диване

у стены сидел парень с пышной гривой светло-рыжих волос. Эн вздрогнула, мысленно потянулась к нему, он обернулся. Симпатичный, лет двадцать пять максимум, рыжая щетина, красивые губы, нос с горбинкой, серые глаза. Он поправил волосы. Она приняла решение еще по пути в седьмую комнату.

– Приведи мне рыжего, – проговорила она, нажав кнопку, и отошла к столику с напитками.

Когда открылась дверь, запах полыни стал сильнее, а громко стучащее сердце парня Эн услышала бы и будучи человеком.

– Закрой замок.

Щелкнул язычок. Эн налила себе джина, разбавила кровью, не оборачиваясь, спросила:

– Что тебе налить?

– Джин-тоник, моя госпожа.

Голос был хриплым и дрожал от страха. Эн расстроилась, почему-то ей казалось, что он должен быть низким, бархатным, насмешливым. Она тряхнула головой, но медлила оборачиваться. Не глядя, протянула стакан, человек взял его. Наконец, она взглянула на своего «избранника». Не такой высокий, как она представляла. Волосы слишком рыжие. Серые глаза блестят от испуга. «Серые, почему они серые?» – подумала внезапно Эн, сама удивившись своим мыслям.

– Сядь, что ты дергаешься, будто впервые Вечного увидел.

Парень подошел к дивану, сел, попытался томно закинуть

ногу на ногу, но тут же неловко переменял позу. Эн с удивлением наблюдала за его потугами устроиться.

– Как тебя зовут?

– Джефф, моя госпожа.

Эн села на подлокотник, закинув руку за спинку дивана.

– Ты сегодня уже отдавал кровь?

– Нет.

– А когда последний раз?

– Ни разу.

«Чертов Мартин, выйду – убью!»

Эн снова посмотрела ему в глаза.

– Тогда какого черта ты сидел в комнате «грешников»?

– Я специально не признался, я разговаривал с теми, кто был в комнате «девственников», об их первых... – он замаялся.

Эн засмеялась.

– И тебе не понравился контингент?

Джефф кивнул головой.

– Если бы я не спросила, то могла бы убить тебя... Зачем тебе вообще это нужно?

– Я узнал, что вампиры существуют. – Эн поморщилась, вампиры – это было оскорбительно, никто из их мира никогда так не говорил, «грешники» это знали. – Наверно, трудно представить себе что-то более невероятное. Сначала пришел на пару вечеринок. Честно говоря, я никогда не видел никого прекраснее... При отборе Сосудов наврал и попал сюда,

моя госпожа.

– Прекрати называть меня госпожой. Какой-то съезд БД-СМщиков. И никогда не говори вампиры, это невежливо.

Джефф испуганно кивнул.

«Интересно, чего он ожидал, что я накинусь на него и отымею прямо у входа, вспоров артерию?»

Эн помолчала, сделала глоток. Отвернулась. На миг вернулась иллюзия, что когда она обернется, там будет кто-то другой. Кто-то не с серыми глазами, кто-то так же пахнувший полынью, только без примеси любого человеческого запаха. Но сердце мальчика билось слишком часто, а дыхание было человеческим, очень взволнованным. Полынь. Почему-то запах не давал покоя, как назойливая мелодия в голове, слова к которой ты не можешь вспомнить. Это было странно.

Эн наклонилась к волосам Джеффа.

– С кем ты обычно спишь, с мужчинами или женщинами?

– Женщинами, моя го...

Джефф осекся, резко поднялся и начал расстегивать рубашку. Эн откинулась на диване и насмешливо посмотрела, как он раздевается. Неловко перетаптываясь с ноги на ногу, Джефф снял рубашку и кинул ее на пол.

– Я ничего не имею против стриптиза, мальчик, но мне кажется, ты пересмотрел фильмов, в которых Вечные возлежат под ореховым кустом со своими жертвами, посасывая кровь из бедренной артерии и одновременно предаваясь страсти. Мне ничего от тебя не нужно, кроме крови и кокаина в ней.

Джефф густо покраснел, потянулся за рубашкой.

– Не надо, – голос Эн стал глубоким, манящим, очаровывающим. Джефф остановился. – Она будет мешать. Сядь рядом.

Джефф сел, застыл. Она наклонилась к его уху, мягко прошепестела:

– Не бойся.

Эн легким движением перекинула ногу и села на колени Джеффу, лицом к нему. Провела пальцами по губам, по шее, наклонилась, вдохнула запах полыни, легко поцеловала его в губы, почувствовала, как Джефф моментально отреагировал на нее. «А может быть, и имеет смысл воспользоваться», – подумала Эн и взяла его за руку. Она провела пальцами по предплечью парня, наклонилась к запястью. Джефф нервно выдохнул, когда у Эн вытянулись клыки. Он дернулся от укуса, но Эн крепко держала его руку. Эн пила, пока не почувствовала, что Джефф начинает тяжелеть и заваливаться. Оторвалась. По ее телу разлилось тепло, легкая эйфория вскружила голову, она откинулась на подушки рядом с Джеффом, потом, вспомнив, порезала себе палец и провела им по укусу. Рана начала затягиваться. Джефф приподнялся, удивленно глядя на свое запястье.

– Полежи тут. Выпей или съешь что-нибудь. Тебе будет казаться, что все в порядке, но это не так. И еще несколько дней будут сниться странные сны. Чаще всего люди приходят сюда именно за этим.

Эн легко поцеловала Джеффа и вышла за дверь, не оглянувшись.

Мартин сидел с новым бокалом в той же позе. Увидев входящую Эн, улыбнулся:

– Все хорошо?

– Он оказался чертовым «девственником», Мартин, твой персонал вообще не понимает, как читать людей.

Эн плюхнулась рядом с ним, отшвырнув назойливую блондинку, которая снова попалась на пути.

– Мартин, эта девка дико раздражает. Давай я избавлю тебя от нее. – Блондинка шарахнулась прочь.

– Тихо, Эн, тихо. Не шали. Она мне нравится. За «девственника» извини. Труп надо убирать или дефлорация была успешной?

– Я была ласковой и нежной, как сама ночь.

Мартин расхохотался:

– Ты? Нежной? Уж я помню, какой нежной ты можешь быть, потом хоть в «аквариум»! – Он вздохнул. – Каждый раз страдаю, что не нужен тебе больше. – Мартин наклонился к Эн, попытался поцеловать ее, она его тихонько оттолкнула.

– Не надо портить отношения отношениями. Одного раза было достаточно.

Эн прикрыла глаза, в ушах приятно шумело, и голос Мартина растворился в манящей ее музыке. Она вышла на танцпол, легко закружилась в танце, позволила ритму захватить себя. Эн не помнила, сколько это продолжалось, лишь по-

чувствовала через стены, что солнце уже очень высоко. Ей было весело, легко, в руке сами собой появлялись напитки, ее кто-то поцеловал. Или это она кого-то поцеловала? Запах полыни. Опять запах полыни. Джефф оказался рядом с ней, бледный, глаза лихорадочно блестят. Что-то шепчет, что? «Не важно». Она улыбнулась ему, оттолкнула. «Почему глаза – серые?» – она сама не поняла, как оказалась на паркинге и села в машину.

Заходящее солнце обожгло ее сквозь спецстекло, но хмель не прошел, кокаин продолжал дурить голову. Эн ехала, сама не понимая куда, наматывая круг за кругом по улицам вечернего города. Наконец спустились сумерки. Эн вышла из машины, втянула воздух. Он пах людьми, их проблемами, их отчаянием и радостью, их жизнью, возможностями, любовью и ненавистью. И над всем этим плыла музыка. Она пошла на звук. Старая церковь стояла с гостеприимно открытыми дверями, охранник в дверях расплылся в улыбке, лишь взглянув на Эн. Она вошла. Запах свечей смешивался с ладаном и полынью, которой все еще пахли ее руки. Эн села в углу, стараясь быть максимально незаметной. Вслушиваясь в латынь, подняла глаза вверх к нервюрам, которые выступали в темноте словно ребра гигантского доисторического животного. Почему-то в голове не прояснялось, хотя уже давно должно было отпустить. Эн закрыла глаза и прислонилась к стене. Слушала чистые звуки, устремлявшиеся к сводам собора. В голове всплыло название – «Аве верум».

Она понятия не имела, что знала это. Наконец повисла тишина. Эн открыла глаза – ей пора было возвращаться домой.

В ту ночь она впервые увидела во сне Проклятого.

Глава 2

Широко распахнутые глаза незряче смотрят на нее. Эн сконцентрировалась во сне, чтобы, наконец, что-то услышать или понять. Привычно зафиксировала детали. Кожа обожжена. Весь в крови, язвах, пузырях. Цвет слипшихся в корку волос не разобрать. Откуда-то она знала, что они должны быть на ощупь как шелк. Знала, что глаза должны быть самого невероятного из цветов – темно-лавандовые, и что за один только его взгляд женщины и мужчины готовы были на любые подлости и подвиги. Она знала, как его губы, сейчас покрытые коростой и волдырями, могли изгибаться в улыбке. Легкая усмешка, и короли готовы были упасть на колени.

Эн сконцентрировалась на движении его губ.

– Не верь, – впервые за все это время она слышит хриплый, как карканье, голос. Он кричит и начинает гореть. Лицо превращается в маску.

Эн резко открыла глаза и вздохнула. В дверь стучали.

– Эн! Открой сейчас же! Открой!

Эрик, глава медштаба.

– Открой! Или я позову охрану и вышибу дверь! – Эн знала, что он блефует. Эрик тоже это знал, но он был самодовольным придурком и вел себя соответствующе. Ей страшно надоел шум, так что она встала и открыла ему дверь. Эрик

практически ворвался в комнату.

– Что случилось?

– Именно этот вопрос я хотел задать тебе.

«Откуда он узнал? Молчать. Ждать».

Эрик уперся в нее взглядом и только тут заметил, что на Эн ничего не надето. Он нервно сглотнул и буркнул, отвернувшись:

– Оденься.

Эн ухмыльнулась.

– Меня ничего не смущает, Эрик. Это ты врываешься в мою комнату так, будто солнце начало светить даже ночью. Твоя морда с вечера вообще ни разу не добавляет оптимизма!

– Больше уважения! – Эрик аж взвизгнул. – Я доложу эрлу. Ты забылась, ты зависишь от меня, и твое пребывание в группе карателей тоже! Ты – брак, ты сломана, то, что тебя оставили в живых, – исключение, и в моих силах это изменить.

– Попробуй доложить в Совет. – Эн улыбнулась и ушла в душ. Эрик был отвратителен ей с момента пробуждения. Его бегающие глазки, заискивающая перед эрлом улыбка, отношение к ней, как к подопытному кролику. Ее бесило в нем все. Особенно его лаборатория, где она провела месяцы. Она была его крысой в клетке с ярким светом и белыми стенами, так что становилось мучительно больно глазам, даже если сузить зрачки. Эн была мутантом, и уже потому она была

вне закона. Она знала, что ее инициатор решил провести над ней опыты. Он не выжил, и она по идее тоже должна была быть мертва. Почему эрл ее помиловал, Эн не знала. Совет не погладил бы его по голове за самоуправство – евгеника была запрещена, а эрл пригрел на груди мутанта. Однажды он признался ей, что она все, что осталось от членов его семьи, и потому он будет сражаться за нее, даже вопреки здравому смыслу и законам.

– Отвечай!

– Я не понимаю, о чем ты говоришь. – Эн стояла под теплыми струями воды, закрыв глаза. Голос Эрика был глухим и далеким.

– Ты кричала во сне так, что я услышал, проходя мимо.

«Врет».

– Просто плохой сон.

– Что именно тебе снилось? – Вопрос Эрика прозвучал жестко, будто на допросе.

– Не помню, ты разбудил меня.

Эрик нахмурился. Он, как для Вечного, был некрасив. Эн даже было интересно, как он выглядел человеком, если даже трансформация не исправила его. Вечно сонные глаза, слабое тело, жидкие волосы. Но было бы глупо недооценивать Эрика. Он был начальником исследовательского штаба, одним из лучших среди тех, кто изучал истинную кровь. И он был приближен к эрлу Годвину, обращен им лично за свои выдающиеся исследования в области биологии, что давало

Эрику право думать, что он почти сын Годвину. Эн знала, что это не так. Для эрла он был лишь его собственностью, рабом, как и другие инициированные им. Как и она.

– Нам нужно будет провести исследования. Жду тебя немедленно в лаборатории.

Эн скривилась и выключила воду. Она и так проводила в медштабе слишком много времени из-за своего необычного пробуждения, у нее постоянно брали кровь, на что-то проверяли, что-то кололи, и, честно говоря, некоторых экспериментов она даже не помнила, что было странно.

Когда Эрик вышел, Эн села на кровать, обхватив ноги и не обращая внимания на воду, которая стекала с волос. «Почему он так испугался? Что такого может быть в моих воспоминаниях и снах, что так его пугает?» Вопросов было много, и главный – кто этот Вечный из ее снов. Она попыталась структурировать то, что запомнила. Высокий, весь в ожогах и струпьях, голодный, полностью потерявший лоск под ультрафиолетом. Она знала толк в пытках, так что предполагала, что над ним издевались уже давно. «Это при условии, что он вообще существует и я не сошла с ума. Хотя Эрик... Его поведение».

Эн оделась и двинулась в свою личную пыточную, где палачом была уже не она, а ее навыки скорее были насмешкой. Лаборатория, как обычно, была залита светом, от чего ментально заболели глаза. Эрик в спецочках кивнул головой в сторону кресла. Эн села, закатала рукав. Эрик взял кровь,

вышел в другую комнату, заставленную колбами, ретортами, центрифугами и еще черт знает чем. Его ассистентка – вечно двадцатилетняя красотка Диана – тепло улыбнулась Эн.

– Давно тебя не видела, Эн. – Она незаметно пожала ей руку, глядя в другую сторону. Рука Дианы была мягкой и нежной, пальцы осторожно надавили на ладонь, Эн немного возбудилась, вспомнив, что Диана умеет делать этими пальцами.

– Эрик умеет уговаривать женщин. Правда, дальше уговоров дело не идет.

– Я все слышу, – взвизгнул Эрик из другой комнаты.

– На это и был расчет. Так что там с моей кровью?

– Ты можешь идти. Пока все в порядке. Если что-то нужно будет дополнительно, я дам знать.

«Скотина мерзкая. Мог бы и в моей комнате взять кровь, так нет же – специально погнал меня сюда и адский свет врубил... Не о том, не о том ты думаешь, Эн. Что он сказал? Что?»

Сны. Сначала они пугали ее, а потом Эн начала ждать их все с большей надеждой выяснить что-то новое о себе и даже расстраивалась, если Прбклятый не появлялся. Иногда она видела все то же обожженное лицо, другой раз – будто сверху смотрела на всю камеру.

Как она и подозревала, это была маленькая комнатка под ультрафиолетом, и лишь в углу, где можно было сидеть скрючившись, ламп не было. Прбклятый выглядел ма-

некеном, игрушкой, которую кто-то зашвырнул в этот угол. Неестественно вывернутая рука, ноги искромсаны в лоскуты, и все тело обожжено так же, как лицо. Грязная одежда полуистлела так, что невозможно было понять, какого она цвета. С каждым разом Вечный выглядел все хуже и хуже, и когда снов не было, Эн боялась, что он умер. Еще больше она боялась, что его вообще не существует... И вот, наконец, она его услышала. Впервые за все это время.

«Не верь». Эн резко остановилась. Все это время он пытался сказать «не верь». Кому не верить, во что... Она не знала. Эн аккуратно пыталась наводить справки о Проклятых, но ничего конкретного не узнала. О них не принято было говорить. Преступления Вечного против своего рода должны были быть ужасными, чтобы его отправили в одну из этих тюрем. Даже их местоположение было тайной, и заключенные исчезали там безвозвратно. Можно было только постараться сдохнуть до попадания туда. Вечные живут долго, они не старятся и не болеют, но убить их возможно, и в этих тюрьмах они могли умирать под пытками ультрафиолетом веками. Некоторым отводили круг столь малый, что можно было только стоять, и, падая, они оказывались под убийственными лучами. Многие предпочитали упасть, чтобы сгореть. Ее Вечный из снов почему-то жил.

Эн вернулась в свою комнату. Надо готовиться к охоте, проверить снаряжение, пройтись по плану. Она прошла мимо зеркала и замерла. «Не может быть». Эн медленно и осто-

рожно повернула голову, боясь и одновременно желая увидеть. Из зеркала на нее смотрел Прóклятый. Она зажмурилась, встряхнула головой, снова открыла глаза. Он никуда не исчез. «Беги!» – раздалось у нее в голове. Эн почувствовала запах плавящейся плоти, ее кожа начала гореть, из носа пошла кровь. Эн смотрела, как красные капли падают на ее трясущиеся руки. «У меня же никогда не трясутся руки», – подумала Эн и потеряла сознание.

Глава 3

Эрл Годвин, глава царствующего европейского клана, куратор Азии и самый влиятельный Вечный в Совете, стоял у окна. Луна уже поднялась над вершинами деревьев, окружающих его поместье. Это был огромный старинный особняк в викторианском стиле, перестроенный из старинного монастыря, который Генрих VIII разворовал и собирался сровнять с землей, но отдал эрлу за его заслуги перед короной. Вокруг особняка раскинулся парк – темный, немного запущенный, мрачный. Под землей располагались комнаты, где жили каратели, тренировочный центр и гаражи – все было связано с особняком подземными проходами. Казармы для Избранных стояли в отдалении в парке, там же были дома людей эрла, где жили его Сосуды и обслуга. Святая святых – лаборатории Эрика – находились в подвале особняка. С эрлом Годвином в особняке жил только ближний круг и личная охрана. Когда-то тут обитало огромное количество Вечных – его свита и его семья, – но это было давно. Свиту он сам распределил шпионить по миру, а семьи больше нет.

Еще тут жила Эн, за которой эрл присматривал лично. Эн... Его неудача или его гусеница, из которой предстоит появиться бабочке. Эрл оторвался от окна и повернулся к Эрику, который вот уже полчаса жаловался ему на Эн. Его нытье раздражало так, что иногда хотелось просто вырвать

Эрику сердце. Ах, если бы он не был так ему нужен. С его знаниями и умениями, с его экспериментаторским умом они всего за несколько десятков лет продвинулись дальше, чем за последние столетия.

– ...совершенно неконтролируема.

Эрик замолчал. Годвин попытался сосредоточиться. И так, опять Эн нагрубил Эрику, и тот прибежал жаловаться.

– Что-то новое в ее поведении проявилось? Память? Навыки?

Ученый вздохнул. Как обычно, эрлу все равно, что они держат ядерную бомбу под подушкой.

– Она видит сны и молчит об этом. Ее датчики зашкаливают. Сегодня вечером она потеряла сознание. Говорит, что не понимает почему, но я уверен, она лжет. Мне кажется, ее память... Не то чтобы возвращается. Нет. Стены возведены мощные. Скорее это какие-то фантомы. Но меня беспокоит, что она скрывает это от нас.

– Это называется учиться. Дети сначала полностью доверяют родителям, а потом бунтуют. Мы ее родители. Других она не знает, но, как истинный приемыш, подозревает, что не все так, как ей рассказали. Ее кровь?

– Эн стабильна. Признаков распада, как было у других подопытных, нет. Учитывая особенности ее происхождения, она идеальный образец. Гвинн подавлен полностью, ни связи, ни его навыков. Мы сделали все, что могли, но мне ка-

жется, заблокированная связь крови нейтрализует и возможность дальнейшей трансформации, нужный пазл вытащен, дезактивирован. В их связи было нечто особенное, а наши опыты сделали ее просто сильнее и выносливее, но не более.

– Моя кровь?

– Нужного эффекта нет.

– Думаешь, все-таки нужно полное ее перерождение?

– Да. Уверен.

– А солдаты? Она может создавать подобных себе?

– Нет. И на Вечных ее кровь никак не влияет. А на вас? –

Эрик запнулся.

Эрл лишь махнул головой в сторону выхода. Ученый двинулся было к двери, но задержался. Эрл поднял голову.

– Эрик?

– Мне кажется, нам необходимо погрузить ее в летаргию и продолжить опыты, пока она не вышла из-под контроля.

Годвин задумался.

– Позови ее. Я поговорю с ней и приму решение.

Эрик вышел. Годвин снова опустил взгляд в бумаги. Как все не вовремя. Совсем скоро общий сбор старейшин чертового Совета, и к этому моменту надо решить массу проблем. Истинные поделили Землю давно и с тех пор постоянно воевали друг с другом за сферы влияния. Когда-то Эрл начинал с небольшого герцогства, доставшегося ему от отца, сегодня он правит всей Европой и почти правит Азией. Шаг за шагом.

В Главный Совет входили лишь Истинные из Истинных – главы царствующих кланов. Они решали, как справиться с людьми и их лихорадочным потреблением ресурсов. В последнее время Азия и Африка вышли из-под контроля, и с регионами предстояло что-то сделать. Члены Совета и не подозревали, что эрл уже запустил там пару экспериментов, которые снижали численность населения, а соответственно, проблемы экологии, перенаселения и мусора. Конечно, заодно это приносило ему деньги. Продажа оружия, рабов, наркотиков. «Куратор Азии, – эрл усмехнулся. – После бойни, которую устроила Эн, они делают все, что я прикажу. А вот Африка... Уже скоро!» Когда-то эрл владел и обеими Америками, но, к сожалению, ему пришлось отказаться от тех территорий. Ничего, все поправимо.

Сейчас Эн – его главная забота и главная проблема, а заодно и тайная надежда. Для всех она была просто сильным карателем. Эрл успешно внедрил слухи, что Инициатор Эн был убит во время ее трансформации, поэтому она не сохранила памяти. «Может быть, Эрик прав... ее стоит усыпить и продолжить работу?»

Эрл сделал глоток крови из старинного кубка, снова посмотрел в окно на темный парк. Он слышал, как дверь открылась и Эн практически бесшумно вошла в комнату, оставившись ровно напротив. Годвин повернулся к ней, рассматривая. Даже по меркам Вечных она была красива, хотя все портила бесстрастность. Эн иногда напоминала ста-

тую из Британского музея. Никаких чувств, никакой жизни – лишь имитация. Ее буйные темно-рыжие волосы при ином освещении казались черными. Взгляд зеленых с желтым кольцом у самого зрачка глаз был жестким, как у хищника. Высокие скулы, красиво очерченные, но всегда сжатые губы – в ней не было ничего от Деотерии, и в ней не было ничего от Гвинна. Эрик сказал, что именно этого пазла не хватает. Что ж, может, и так.

– Ты сегодня не вышла на охоту.

Эрл констатировал факт. Эн промолчала, это не требовало никаких подтверждений или опровержений.

– Что случилось?

– А что сказал Эрик?

Эрл нахмурился. Для президентов стран одного его взгляда было достаточно, чтобы они начинали поскуливать от страха. Эн спокойно смотрела ему в глаза, даже мускул не дрогнул.

– Я спрашиваю тебя.

– Мне стало плохо, я упала в обморок. Когда открыла глаза, увидела, что уже в лаборатории, и Эрик снова тычет в меня иголками. Больше я ничего не знаю.

– Что стало катализатором?

Эрл смотрел на нее в упор, казалось, читая ее мысли. «Только не дергайся. Они не знают. Ничего не знают, но хотят».

– Я не знаю.

– Какое-то воспоминание?

– Эрик уже спрашивал...

Эрл дернулся, ударил по столу так, что старинный кубок перевернулся и кровь растеклась по документам.

– Не забывайся! Отвечай на вопросы. Ты – моя любимица, но это не значит, что я не смогу отправить тебя в карцер.

Эн опустила глаза.

– Простите, эрл Годвин. Нет ничего, что я могла бы вам рассказать. Если бы я знала, что именно вас интересует, то куда более пристально бы за собой следила.

«Лжет. Эрик прав, она лжет, что-то еще. Что?» – Эрл рассматривал Эн. Он был удивлен. Его истинная кровь обладала практически безграничными способностями, поддерживающими его амбиции. Он начинал крестовые походы и мировые войны, он изменял геополитическую модель мира, исходя из своих желаний, он открывал новые страны и колонизировал их. В Совете его голос был одним из самых весомых, а авторитет непререкаемым. Эн присутствовала периодически на встречах эрла и видела, как сильно его боятся. Некоторые бесследно исчезали после того, как вступали с ним в спор, и способствовала решению этого вопроса лично Эн. К другим просто приходила в гости, и они становились покорными и больше никогда не открывали рта. Только главы Совета и Легиона могли противостоять ему, и вот эта девчонка стоит тут и лжет ему в глаза. Он пригляделся. Эн была спокойна, казалось, что она улыбается.

«Вот оно! Гвинн, ты ли это?» – Эрл побарабанил пальцами. Только он смел так нагло сопротивляться ему.

Эн наблюдала за эрлом, надеясь, что он не читает ее мыслей.

«Беги». Проклятый, о ком ты говорил? Неужели о Годвине? О том, кто так много сделал для нее. Кто вернул ее к жизни. Вернул ли? Или она лишь верила в то, что вернул? Она хотела правды. Осталось понять, как ее выяснить. Наверняка в лаборатории Эрика есть ответы на многие вопросы...

Наконец, эрл пошевелился.

– Ты можешь идти. Завтра нам предстоит встреча с политиками. Ты мне будешь нужна. Постарайся отдохнуть и прийти в себя.

Эн кивнула и вышла. Эрл задумчиво посмотрел ей вслед, взял телефон и набрал Эрика.

– Ты был прав. Готовься к следующему этапу. Дай ей крови Гвинна, я хочу понаблюдать лично, к чему это приведет.

Эрик шумно сглотнул и поперхнулся.

– Это может дать нежелательный эффект.

– Я буду рядом с ней и вмешаюсь.

Эрл положил трубку. Жаль, конечно, что Эн выходит из-под контроля, в полевых условиях она полезнее в отработке навыков, чем привязанная к лабораторному столу, но ничего не поделаешь.

Глава 4

Тренировочный зал был пуст. Эн выбрала интенсивную программу и взяла пару голограмм-кинжалов. Проекции трех Вечных напали синхронно и без предупреждения. Эн ушла от первого замаха, одновременно ударив напавшего кинжалом в сердце, упала на колени, проехала за спину второй проекции и подсекла голени. Третий боец уже был у нее за спиной и зацепил руку Эн. Она разозлилась на себя за невнимательность, ударила резко вверх и пробила ему череп. После чего добила второго. Перезапустила программу. Отработала ее заново, подошла к пульту и включила бой с пятью противниками. Один ее все-таки достал. Вдох – выдох, концентрация, баланс, контроль. Тренировки были для нее своего рода медитацией. Программы усложнялись, они были запрограммированы улучшаться в процессе боя. Ее задачей было не столько наработать навыки, сколько выработать концентрацию. Поначалу после пробуждения все было хорошо. Она отлично тренировалась и быстро адаптировалась к разным видам оружия и способам ведения боя. Ее даже не мучило желание крови, как других Вечных. А потом она встала в пару с одним из карателей. Постепенно бой захватил ее, каратель подрезал ей руку, и она потеряла контроль, обрушив на спарринг-партнера такую ярость, что чуть не убила его. Ее оттащили, когда она уже готова была нанести ему три

удара. Сердце, печень, голова – верный способ уничтожить Вечного. Или срубить голову. Или отдать солнцу. «Если так разобраться, то способов убить Вечного предостаточно», – усмехнулась Эн...

После этого Эрик и эрл долго совещались, Эрик снова что-то исследовал, брал кровь, вливал кровь. Эн не замечала разницы в своем поведении. Бой был единственным, что вызывало в ней эмоции, но в то же время они мешали – долг перед эрлом и выполнение приказа были важнее, а для этого нужен был ледяной ум. Только не увлекаясь и оставаясь хладнокровной, можно было держать человека или Вечного под пытками живым так долго, чтобы он заговорил. Пройти все ловушки и войти в охраняемый дом, чтобы всех истребить – для этого тоже нужна была концентрация. И о команде тоже необходимо помнить, ведь жизнь каждого из карателей зависела от действий товарища. Эн научилась не выходить из себя, подавляя в зародыше любое проявление ярости. Во многом помог Уильям, который отработывал с ней бой за боем, элемент за элементом и, видя, что она теряет контроль, заставлял ее сосредоточиться. Так они стали связкой. С тех пор в операциях их дуэт шел первым, а их бой напоминал танец. Они знали движения друг друга на уровне подсознания. Однажды Уильям постучал в ее комнату после одной из операций и остался на день. В постели они тоже отлично понимали друг друга.

Сегодня была ночь охоты. Каждому из собравшихся пред-

стояло изучить планы, чертежи подконтрольных объектов, проработать свои действия. Встреча в верхах как-никак. Это тебе не мелкого князька замочить.

Перед общим собранием Эн снова вызвали в лабораторию. Эрик колол ее иголками, брал кровь, вливал какие-то растворы. Эн старалась быть спокойной и сдержанной, как бы Эрик ни выводил ее из себя. Из лаборатории она сразу направилась к Годвину на совещание. Начал Уильям:

– Встреча проходит в доме премьера на территории Восточной Европы. По периметру объект охраняется спецслужбами, кругом камеры. Основной вход в дом – главные ворота. Есть выход через туннель к причалу в случае нападения. Охрана – два десятка человек. Кроме того, прибывает спецхрана каждого из визитеров.

– Кто это будет? – подала голос Эн, ей ответил сам Годвин:

– Президенты нескольких стран с подконтрольным нам правлением. Это дружеское собрание. Но дружеское настолько, насколько позволяет политика. Нас там не ждут. Они решили, что могут обсудить меня и работу со мной, и я об этом не узнаю. – Годвин сделал паузу, незаметно посмотрел на Эн. Ничего. Ни одна жилка не дернулась, ни один мускул не дрогнул. – Мы явимся, чтобы показать, кто тут главный. Войдем шумно, ярко, красиво, кроваво. Снимем пару голов и уйдем. Таков план. Я пойду с вами.

– Мы идем вдесятером?

Уильям кивнул. Он вывел схемы и карты на экран. Эн ки-

вала головой, от нее не укрылся взгляд эрла. Она могла лишь надеяться, что Годвин не залез к ней в голову. «Я пойду с вами». За этими словами было куда больше. Нет, она не думала, что это из-за нее. Все-таки встреча президентов, которым надо было показать их место. На подобные собрания Годвин всегда прибывал лично, да так, чтобы потом столетиями ходили легенды даже среди обычных людей. А уж как красиво он умел наказывать, мог бы рассказать Луи XVI и его женушка.

«Беги». Куда бежать? Стать изгоем-одиночкой? Дезертиром, за которым постоянно идет охота? Ни один клан не примет ее. Никто не пойдет на конфликт с эрлом. Можно стать наемником у людей – тех, кто знает о Вечных, но она очень хорошо понимала, как быстро за ней придут. Ведь так же быстро приходила она. «Интересно, это будет Уильям? Сам Годвин?» Эн потерла глаза. «Да имеет ли это вообще смысл или я схожу с ума?»

– Эн, мы тебя утомили?

Она отняла руку от лица.

– Нет, мой эрл. Прошу прощения, если так показалось. Мы с Уильямом и Иссой сопровождаем вас в кабинет, где соберется делегация. Стивен и Аманда с командой через пристань предварительно проникают в дом, усыпляют охрану и открывают нам ворота и двери. Я что-то упустила?

Эрл нахмурился.

– Ты как всегда на высоте. Расходитесь. Эн, останься.

Она небрежно прислонилась к стене, ожидая, когда закроется дверь за Уильямом. Он кинул на нее выразительный взгляд и незаметно покачал головой. Эн поняла. Не зарываться.

– Я был несправедлив к тебе, – неожиданно начал Годвин. – Не думай, что я не вижу, как сильно ты выросла, как далеко продвинулась. Ты – один из самых ценных и близких мне Вечных. Эрик... Да, он может быть странным и периодически назойливым, но нам нужно разобраться, кто ты, что с тобой сделали и почему ты ничего не помнишь. Это для твоего же блага. Я рискую очень сильно. Ты прекрасно знаешь, что Совет не одобряет опыты над Вечными. Знай они правду о тебе, ты была бы уже мертва. Тот, кто сотворил с тобой такое... Это моя вина, и потому я сделал все возможное, чтобы ты выжила. Ты понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.